

УДК 342.56

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/111-118>

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Семченков

Санкт-Петербургский государственный университет

THE LEGAL NATURE OF LAW POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. A. Semchenkov

Saint-Petersburg State University

Аннотация: на основе системного анализа юридической доктрины и практики исследуются особенные характеристики решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также выявляется сущность правовых позиций Суда в качестве содержательных частей решений, несущих на себе их основную аргументационно-методологическую нагрузку. Автор приходит к выводу, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации обладают особыми, по сути нормативными, свойствами и оказывают действенное влияние на российскую правовую систему.

Ключевые слова: решения КС РФ, правовые позиции КС РФ, конституционное судопроизводство, юридическая природа правовых позиций КС РФ.

Abstract: the article, based on a systematic analysis of legal doctrine and practice, examines the special characteristics of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and also reveals the essence of the legal positions of the Court as the substantive parts of the decisions, bearing their main argumentative and methodological load. The author comes to the conclusion that the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation have special, essentially normative, properties and have an effective influence on the Russian legal system.

Key words: decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional justice, legal nature of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Российская юридическая наука развивается таким образом, что если роль Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ или Суд) как высшего судебного органа конституционного контроля традиционно признается особой всеми исследователями, то вопросы, связанные с сущностным содержанием и природой решений КС РФ по-прежнему являются преимущественно дискуссионными.

Как известно, российское законодательство предусматривает всего три вида решений КС РФ, которые принимаются в ходе осуществления конституционного судопроизводства, – постановле-

ния, заключения и определения. При этом указанная дифференциация едва ли позволяет умягчать влияние отдельных видов решений КС РФ на российскую правовую систему, хотя научные споры об их сути не утихают до настоящего времени. Учитывая, что все принимаемые КС РФ акты так или иначе связаны с реализацией конкретных полномочий отечественного органа конституционной юстиции, данное обстоятельство нередко побуждает – как в доктрине, так и на практике – различать их юридическое значение, даже несмотря на то, что согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС РФ), решения КС РФ

являются обязательными на всей территории Российской Федерации для всех субъектов права. Во всяком случае, если обратиться к характеристике правовых актов Суда, то в юридической литературе – и законодательной, и научной – они чаще всего воспринимаются в качестве актов, обладающих общими признаками, раскрывающими природу соответствующего вида судебного производства.

В правовой системе РСФСР под решением понимался всякий акт, принимаемый в заседании, выражающий волю суда или констатирующий в соответствии с указанным Законом определенные обстоятельства¹.

Н. В. Витрук к решениям конституционных судов склонен относить правовые акты данных органов судебной власти, издаваемые при осуществлении ими своих полномочий в ходе рассмотрения и разрешения конкретных дел².

В. А. Кряжков и Л. В. Лазарев считают, что решения КС РФ – особая разновидность актов судебной власти, выносимых Судом при рассмотрении и разрешении конституционных споров. Причем в таких решениях, по мнению указанных ученых, получают официальное закрепление выводы КС РФ по всем возникшим вопросам, включая материально-правовые и процессуально-правовые их аспекты³.

В. В. Захаров определяет решения КС РФ через их свойства и, как следствие, рассматривает такие решения как принимаемые и облеченные в установленную форму правовые акты, констатирующие установление определенных фактов и обстоятельств, содержащие государственно-правовое веление и имеющие обязательный характер, которым окончательно разрешается отнесенное к компетенции КС РФ дело⁴.

А. А. Петров в своих работах, обосновывая необходимость соотнесения системы актов КС РФ с

его полномочиями, говорит о том, что не могут рассматриваться в качестве «решений КС РФ» решения в видовом смысле, которые принимаются на его заседаниях по вопросам организации деятельности КС РФ, так как они не направлены на реализацию прерогатив КС РФ как суда⁵.

В терминологическом контексте в науке не возникает споров о том, что решения КС РФ – это правовые акты или акты судебной власти. В таком смысле решение КС РФ – это всегда выражение воли российского органа конституционного контроля. При этом справедливо будет согласиться с мнением А. А. Петрова о том, что едва ли возможно признавать «всякий» акт КС РФ «решением» Суда⁶. В поддержку данной позиции существуют и правовые аргументы.

Во-первых, решения КС РФ по критерию влияния на российскую правовую систему можно разделить на две категории. Первая – это решения, которые влияют на российскую правовую систему (известно множество таких решений КС РФ). Вторая – это решения, которые не влияют на правовую систему, к примеру, это многие решения об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если ранее по предмету обращения было вынесено постановление КС РФ.

Во-вторых, КС РФ может принимать решения по вопросам организации его деятельности. Такие решения являются «решениями» КС РФ, но связаны с принятием решения Судом не по существу, как органом власти, а с подзаконной процедурной стороной работы Суда.

В-третьих, не каждое решение и не все решение само по себе оказывают влияние на национальную правовую систему. К примеру, решения, в которых те или иные законы (части, пункты) признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, фактически могут не вносить нового содержания в российскую правовую систему. А решения КС РФ, в которых выявлен некий конституционно-правовой смысл закона (части, пункта), или решения КС РФ, которыми те или иные законы (части, пункты) признаны не соответствующими тем или иным статьям Конституции России, рав-

¹ О Конституционном Суде РСФСР : закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102012069&rdk=&link_id=12 (дата обращения: 01.02.2024).

² См.: Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие ; Российская академия правосудия. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 113.

³ См.: Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации : учеб. пособие. М., 1998. С. 227.

⁴ См.: Захаров В. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права. М., 2005. С. 41–42.

⁵ См.: Петров А. А. Понятие решения Конституционного Суда Российской Федерации // Сибирский юридический журнал. 2010. № 4 (51). С. 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-resheniya-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 01.02.2024).

⁶ Там же. С. 39.

но как и решения КС РФ по делам о толковании положений статей Конституции России, не исчерпывают собой всё множество решений Суда.

С содержательного (в определенной части) аспекта решение КС РФ – это констатация юридически значимых обстоятельств и изложение государственно-властных велений. В известной мере очевидно, что всякое решение – это выражение соответствующей Конституции России правовой позиции судей, при этом сами судьи КС РФ руководствуются при принятии решения только Конституцией России. Вместе с этим КС РФ принимает решения, не забывая в том числе о реалиях и о последствиях принятого решения, при этом решение должно быть и рациональным⁷. В свою очередь, юридически значимые факты могут быть отражены и в мотивировочной⁸, и в резолютивной частях решений КС РФ⁹. Суд своим решением на срок до внесения законодателем изменений в действующее правовое регулирование, исходя из предписаний КС РФ и с учетом его правовых позиций, на основании закона устанавливает «временное» регулирование, соответствующее Конституции России, т. е. приводит в соответствие с Конституцией конкретные положения закона.

Во многом всё иное, не связанное с указанными выше аспектами, относится лишь к отдельным сторонам решений КС РФ или существенно является предметом принципиальных дискуссий. Всякая новая попытка дать определение понятию решения КС РФ успешна лишь с тех позиций, большее внимание которым уделяется при

исследовании, равно как по этой же причине и невозможно восполнить закон легальным определением решения КС РФ, так как многие элементы данного понятия не могут быть полностью соединены в одной дефиниции.

Отдельного внимания заслуживают те решения КС РФ и части решений, оказывающие директивное воздействие на законодательство. Из числа решений КС РФ интерес для анализа юридической природы в данном исследовании будут представлять лишь решения Суда, влияющие на право. По приведенным выше характеристикам это решения:

- 1) содержащие в себе волю Суда, как органа конституционного контроля;
- 2) приводящие в соответствие с Конституцией положения закона;
- 3) влияющие на российскую правовую систему;
- 4) по вопросам, которые не рассматривались Судом по существу (или мнение по которым формируется вновь, в том числе отказные определения с позитивным содержанием).

Данные решения не только выявляют конституционное содержание нормы, но и приводят закон в соответствие с Конституцией¹⁰. Такая деятельность ведет к созданию нового регулирования правоотношений, а итог такого регулирования есть проявление правотворческой функции Суда¹¹. При этом «суть» таких решений, их составная часть, выражается при помощи правовых позиций КС РФ.

Среди большого объема целого (родового) понятия «решения», обоснованно будет выделять понятие «правовые позиции» Конституционного Суда Российской Федерации, которые обычно обладают следующими особенными характеристиками.

Соответственное, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации – это:

- 1) выражение соответствующей Конституции России взглядов судей КС РФ;
- 2) выражение воли государства по конкретному вопросу, разрешение которого является реализацией полномочий Конституционного Суда;
- 3) властное веление, отраженное в документальной форме в виде официального документа;

¹⁰ См.: Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 163–166.

¹¹ См.: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 96, 100, 141–142.

⁷ См.: Современный судья должен думать об экономике : Интервью Гадиса Гаджиева. URL: https://zakon.ru/discussion/2015/04/28/sovremennyj_sudya_dolzhen_dumat_ob_ekonomike_intervyu_gadisa_gadzhieva (дата обращения: 01.02.2024).

⁸ Во многом содержание принципов соразмерности и необходимости раскрывается в мотивировочных частях решений КС РФ. См.: Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» : одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г.: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399426/652c0dc8f1c384a1b8ed2d0703270e39a0d2368a/ (дата обращения: 01.02.2024).

⁹ См.: Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России // Конституционный Суд Российской Федерации, Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. 2-е изд., доп. М., 2008. С. 57.

4) воля суверена, оказывающая властное воздействие на конкретные проблемные правоотношения в целях разрешения возникшего спора и в иных целях, предусмотренных законом.

В таком случае решение КС РФ – целое (родовое понятие), тогда как позиция будет являться для «решения» частью (видовым понятием). Иначе говоря, не «всякое» решение Суда содержит в себе правовую позицию, а позиция КС РФ – это обладающая определенными особенными характеристиками часть решения, оказывающая прямое непосредственное влияние на правопорядок и систему российского права.

При этом позиция КС РФ обладает всеми чертами решений Суда, которые установлены в законе. Важно, что правовая позиция – это некое мнение Суда по рассматриваемому вопросу, не подлежащее обжалованию, действующее непосредственно и не требующее подтверждения другими органами и должностными лицами.

«Ограниченность» правовой позиции прежде всего в объеме заключается в той части текста решения КС РФ, которая разрешает по существу проблемные правоотношения, равно как обосновывает (при указании аргументов) соответствие проверяемого им в порядке конституционного судопроизводства законоположения Конституции России.

Поскольку КС РФ преимущественно разрешает вопросы права, но не установления фактов, это отражается и на содержании позиций Суда. Только лишь тогда и только тогда, когда исследование фактов входит в компетенцию Суда, позиция может содержать установление или исследование фактических обстоятельств.

Вместе с этим необходимо проанализировать особенности юридической природы правовых позиций КС РФ, которые сами по себе в российском законодательстве не определены, но неоднократно упоминаются. Так, в ст. 29 ФКЗ о КС РФ говорится о том, что решения и другие акты КС РФ выражают соответствующую правовую позицию судей. В одной из редакций ст. 79 ФКЗ о КС РФ говорилось о «позиции КС РФ» относительно конституционности акта, нормы или смысла, придаваемого им правоприменительной практикой¹². В редакции параграфа 40 Регламента КС РФ (времен существования в Суде палат) содержится следующее упоминание позиций:

¹² См.: Гриценко Е. В. Пределы нормотворчества Конституционного Суда России // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия : Право. 2012. Вып. 2. С. 28.

«...любой из судей, участвующих в рассмотрении дела, вправе поставить вопрос о несоответствии предлагаемого решения по делу правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях».

Правовыми позициями по отдельным вопросам являются содержательные части (даже абзацы) решений КС РФ, размещенные в соответствующих информационно-тематических подборках¹³. Как отмечено на сайте КС РФ, в таком качестве рассматриваются «высказанные в его постановлениях и определениях аргументированные суждения и относительно содержания положений Конституции Российской Федерации, и относительно конституционного смысла положений нормативных правовых актов. Они имеют значение в деятельности самого Конституционного Суда как основания принимаемых им в дальнейшем решений. Также они являются ориентиром для нормотворческих органов и правоприменителей».

Отсутствие официального (нормативного) определения правовой позиции КС РФ обусловлено множеством подходов к определению природы данного понятия, о чем свидетельствуют и различия в подходах к характеристике позиций Суда. Несмотря на то что нормативистская теория Г. Кельзена обосновывает то что конституционное правосудие не предназначено для создания норм права¹⁴, а также принимая во внимание присутствие в российской науке мнений об отрицании правотворческой функции КС РФ¹⁵, существует огромное число авторитетных мнений о нормативной природе позиций Суда.

Л. В. Лазарев под позицией КС РФ понимает результат конституционного судебного толкования, правовое основание итогового вывода и нормативно-интерпретационное установление Суда¹⁶. Замечание Н. С. Бондаря относительно правовых позиций КС РФ заключается в том, что в них сочетается нормативность и доктринальность¹⁷. Г. А. Гаджиев под правовыми позициями КС РФ понимает «важные правовые выводы, идеи, представляющие собой выявлен-

¹³ См.: Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/ExtPos.aspx> (дата обращения: 01.02.2024).

¹⁴ См.: Бондарь Н. С. Указ. соч. С. 96–97.

¹⁵ См.: Нерсисянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 35.

¹⁶ См.: Лазарев Л. В. Указ. соч. С. 62.

¹⁷ См.: Бондарь Н. С. Указ. соч. С. 123, 125, 128 и др.

ное судом кристаллизованное право... источник права... правовой принцип, пригодный для разрешения группы сходных юридических коллизий»¹⁸. Б. С. Эбзеев же отмечает, что «правовые позиции не есть просто обоснование решения... но сущность решения...»¹⁹. В то время как В. Д. Зорькин считает, что решения КС РФ (и позиции Суда) обладают и нормативным, и прецедентным характером²⁰.

Из этого следует, что правовая позиция Суда – это обязательная для российской правовой системы составляющая часть, основанная на научном и практическом понимании Конституции России большинством судей КС РФ.

Нормативность содержащихся в решениях позиций неоднократно отмечал сам КС РФ²¹. В частности, в постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П Суд указал: «Решения Конституционного Суда РФ, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов»²². А в определении от 8 октября 1998 г. № 1180-О Суд распространил нормативность на положения мотивировочной части решений, на основании которых сделаны выводы КС РФ, сформулированные в резолютивной части решения, так как такое выражение правовых позиций (по решению КС РФ) носит также обязательный характер²³.

¹⁸ Гаджиев Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М., 1999. № 3 (28). С. 81–85.

¹⁹ Эбзеев Б. С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции: вступ. ст. // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации / отв. ред. Б. С. Эбзеев. М., 2000. Т. 1. С. 24, 25.

²⁰ См.: Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 161.

²¹ См.: Гриценко Е. В. Указ. соч. С. 27.

²² Пункт 4 абз. 1 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Версия: Проф. Судебная практика. Решения высших судов).

²³ Пункт 2 абз. 2 мотивировочной части определения Конституционного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 118-О

КС РФ, желая того или не желая, влияет на право прежде всего своими правовыми позициями. Позиции же – это составляющие части решений Суда, а решения есть правовая форма для осуществления Судом конституционного контроля. Российская юридическая наука по большей части признает нормативность решений КС РФ, а это значит, что справедлив будет и вывод о нормативности позиций Суда.

Вопрос о прецедентном характере позиций Суда является более спорным, поскольку прецедент в своем классическом понимании, как правило, не признается источником российского права. При этом, если что-либо в российской правовой системе и может быть сопоставлено с прецедентом, то именно позиции КС РФ, как некие правила (образцы), обязательные для всех органов власти, максимально близки к *ratio decedendi* в английском праве. Неслучайно в определении от 7 октября 1997 г. № 88-О КС РФ указал, что «правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм, либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда РФ в резолютивной части его решений, обязательны для всех государственных органов и должностных лиц...».

Отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с изменением правовых позиций КС РФ. В редакции ст. 73 ФКЗ о КС РФ было предусмотрено, что «если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции... дело передается на рассмотрение в пленарное заседание».

Самым известным примером изменения правовой позиции КС РФ является дело «о назначении губернаторов». В нем КС РФ изменил позицию, принятую ранее по «алтайскому делу», а правовым основанием для этого стало изменение российского законодательства. В обоснование такого подхода он указал, что сформулированные им ранее правовые позиции могут являться результатом толкования Судом Конституции России, ее буквы и духа²⁴, а значит, могут изменяться с учетом изменения

по жалобе гражданки Головановой Л. А. о нарушении ее конституционных прав Положением абзаца 1 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР «О милиции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Версия: Проф. Судебная практика. Решения высших судов).

²⁴ См.: Эбзеев Б. С. Указ. соч.

окружающей социально-правовой среды: «поскольку положения Конституции Российской Федерации проявляют свое регулятивное воздействие как непосредственно так и посредством конкретизирующих их законов в определенной системе правового регулирования, притом в развивающемся социально-историческом контексте, правовые позиции... могут уточняться или изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм»²⁵.

Юридическая сила позиций КС РФ тождественна юридической силе решений Суда. Решения (и правовые позиции) в иерархии правовых актов занимают особое место, они максимально приближены к Конституции России. При этом, бесспорно, позиции Суда обладают меньшей юридической силой, чем сама Конституция России, но и Конституцию после принятия Судом решения или выработки позиции невозможно представить в отрыве от данного решения или выработанной позиции. Справедливо утверждать о том, что правовые позиции КС РФ – это наиболее значимые после Конституции по степени влияния источники права. Думается, именно поэтому Н. С. Бондарь отмечает, что выработка правовой позиции, преодоление конституционно-правовой неопределенности – специфическая форма правотворческой деятельности КС РФ²⁶.

КС РФ в пределах своих полномочий и своей деятельности рассматривает различные правовые казусы, связанные с соответствием той или иной возникшей конкретной правовой ситуации Конституции России. И, как уже было подчеркнуто, принятое решение есть выражение соответствующей Конституции России правовой позиции, принятой исходя из буквы и духа Конституции. КС РФ, являясь судебным органом конституционного контроля, реализуя свои полномочия, выполняет соответствующую роль от имени суверена, а выбранный им спо-

соб разрешения казуса становится если не навсегда, то на обозримый отрезок (период) времени обязательной частью правовой системы России. Это находит подтверждение, помимо прочего, и в том, что, как правило, избранный Судом способ разрешения конституционного казуса становится окончательным, в результате чего законодатель, внося изменения в закон, чьи положения были признаны противоречащими Конституции, выбирает уже проверенную КС РФ, как неким высшим экспертом, «конституционную» конфигурацию правового регулирования.

Во многом именно правовые позиции КС РФ оказывают непосредственное влияние на изменение, дополнение и тем самым совершенствование (гармонизацию) права в России, чем решающим образом влияют на реализацию правотворческой функции общероссийского органа конституционного контроля. Как справедливо отмечает Е. В. Гриценко, правовые позиции КС РФ – результат судебного нормотворчества, универсальный инструмент, используемый Конституционным Судом для разрешения не только данного конституционного спора, но и аналогичных дел, и в этом смысле придающий конституционно-судебной практике устойчивый и единообразный характер²⁷. Без этого инструмента функция конституционного судопроизводства не может быть реализована.

Суд – и это требует быть отмеченным отдельно – не связан в обосновании своих правовых позиций жесткими рамками, и если само по себе решение КС РФ окончательно и не подлежит обжалованию, то его позиции – более гибкие юридические конструкции, которые могут корректироваться, не отменяя при этом уже принятого решения и не требуя пересмотра практики Суда в целом.

Таким образом, *правовую* позицию Конституционного Суда Российской Федерации можно определить как *сформулированную* Конституционным Судом Российской Федерации в порядке, установленном ФКЗ о КС РФ, являющуюся частью решения Суда модель соответствующего Конституции правового регулирования, выражающую конституционно значимую волю государства по вопросу в конкретный момент времени и оказывающую непосредственное пра-

²⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Версия : Проф. Судебная практика. Решения высших судов).

²⁶ См.: Бондарь Н. С. Указ. соч. С. 131.

²⁷ См.: Гриценко Е. В. Указ. соч. С. 28.

вовое воздействие на соответствующие правоотношения и тем самым на российскую правовую систему в целом.

Библиографический список

Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 543 с.

Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : НИЦ Инфра-М, 2012. 592 с.

Гаджиев Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 81–85.

Гриценко Е. В. Пределы нормотворчества Конституционного Суда России // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия : Право. 2012. Вып. 2. С. 24–33.

Захаров В. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права. М. : Юрлитинформ, 2005. 242, [2] с.

Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М. : Норма, 2010. 544 с.

Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации : в 2 т. / отв. ред. Б. С. Эбзеев. М. : Юристъ, 2000. Т. 1: Государственная власть. Местное самоуправление / [Г. А. Гаджиев и др.]. 587 с.

Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации : учеб. пособие. М. : БЕК, 1998. 462 с.

Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Конституционный Суд Российской Федерации, Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. 2-е изд., доп. М. : Формула права, 2008. 687 с.

Нерсесянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 35.

Петров А. А. Понятие решения Конституционного Суда Российской Федерации // Сибирский юридический журнал. 2010. № 4 (51). С. 38–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-resheniya-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii/viewer>

Саликов М. С. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации : до и после решений по делу о «назначении» губер-

наторов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2. С. 160–166.

References

Bondar N. S. Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice. Moscow : Norma : INFRA-M, 2011. 543 p.

Vitruk N. V. Constitutional justice. Judicial and constitutional law and process : Textbook. 4th ed., revised. and additional. Moscow : Norma : Scientific Research Center Infra-M, 2012. 592 p.

Gadzhiev G. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of constitutional law // Constitutional law: Eastern European review. 1999. No. 3 (28). P. 81–85.

Gritsenko E. V. Limits of rule-making of the Constitutional Court of Russia // Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2012. Issue. 2. P. 24–33.

Zakharov V. V. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of constitutional law. Moscow : YurLitinform, 2005. - 242, [2] p.

Zorkin V. D. Modern world, law and the Constitution. Moscow : Norma, 2010. 544 p.

Commentary on the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: In 2 volumes / ed. B. S. Ebzeev. Moscow : Yurist, 2000. 21 cm. Commentarium. T. 1: State power. Local government. T. 1 / [G. A. Gadzhiev and others]. 587 p.

Kryazhkov V. A., Lazarev L. V. Constitutional justice in the Russian Federation. Textbook. Moscow : BEK, 1998. 462 p.

Lazarev L. V. Legal positions of the Constitutional Court of Russia / Constitutional Court of the Russian Federation, Foundation for Legal Problems of Federalism and Local Self-Government. 2nd ed., add. Moscow : Formula of Law, 2008. 687 pp.

Nersesyants V. S. The court does not legislate or govern, but applies the law (on the law enforcement nature of judicial acts) // Judicial practice as a source of law. Moscow, 1997. P. 35.

Petrov A. A. The concept of the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation // Siberian Legal Journal. 2010. No. 4 (51). P. 38–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-resheniya-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii/viewer>

Salikov M. S. “Positions” and legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation : before and after decisions in the case of the “appointment” of governors // Comparative Constitutional Review. 2006. No. 2. P. 160–166.

А. А. Семченков

Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный университет

Семченков А. А., младший научный сотрудник, аспирант

E-mail: a.semchenkov@spbu.ru

Поступила в редакцию 02.02.2024

Для цитирования:

Семченков А. А. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1 (56). С. 111–118. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/111-118>.

Saint-Petersburg State University

Semchenkov A. A., Junior Researcher, Postgraduate Student

E-mail: a.semchenkov@spbu.ru

Received: 02.02.2024

For citation:

Semchenkov A. A. The legal nature of law positions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 1 (56). P. 111–118. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/111-118>.